

Вэй Чанцзэ и остальные вернулись домой вместе с Вэй Усянем, и, как только они оказались на месте, Вэй Чанцзэ спросил:

— Цансэ, что это сейчас было? Почему вы начали драться?

Цансэ, лишь немного успокоившись, медленно рассказала о том, что произошло между Лун Сиюэ и Лань Цинхэном. Выслушав её, Вэй Усянь и Вэй Чанцзэ не знали, что и думать.

Тем временем Лань Цинхэн, проводив их взглядом, завел Лун Сиюэ в Ханьши:

— А-Юэ, как ты? Ты не ранена? — он с тревогой принялся осматривать её с ног до головы.

Лун Сиюэ покачала головой:

— Я в порядке, не беспокойся. Но, Лань Цинхэн, давай больше не будем видеться.

Услышав это, Лань Цинхэн почувствовал острую боль в груди:

— А-Юэ...

Лун Сиюэ прервала его:

— Довольно, Лань Цинхэн. Ты глава ордена Гусу Лань, а я — лишь преступница, убившая твоего наставника. Ты правда думаешь, что ваш орден оставит в покое такую убийцу, как я?

Сказав это, она развернулась, собираясь уйти. Лань Цинхэн поспешно схватил её за руку:

— А-Юэ, не уходи. Я во всем разберусь.

Лун Сиюэ остановилась и со сложным выражением лица посмотрела на него:

— Лань Цинхэн, ты правда думаешь, что мне до этого еще есть дело?

Лань Цинхэн крепко сжал её ладонь:

— А-Юэ, поверь мне, я решу все проблемы. Если ты всё ещё готова быть со мной, давай начнем всё сначала, хорошо?

Лун Сиюэ ничего не ответила и, высвободив руку, вышла из комнаты. Лань Цинхэн проводил её взглядом, погрузившись в глубокие раздумья, а затем приказал своему лучшему ученику расследовать события тех лет.

На следующее утро, едва позавтракав, Цансэ отправилась в Обитель Горечавки к Лун Сиюэ. Еще не успев войти, она уже звонко позвала:

— Сиюэ, я пришла к тебе!

Лун Сиюэ, сидевшая в комнате, с улыбкой покачала головой — старшая сестра ничуть не изменилась, — и поднялась навстречу гостье.

Цансэ, потянув подругу за собой, спросила:

— Ну, о чем вы говорили вчера после того, как мы ушли?

Лун Сиюэ завела её в дом, усадила и ответила:

— Ни о чем особенном. Он сказал, что во всем разберется, и предложил начать сначала. Но мне уже всё равно.

Помолчав немного, она добавила:

— Знаешь, когда он только заточил меня в этом дворе, я даже не думала его ненавидеть. Но когда он установил правило, что я могу видеть детей лишь раз в месяц, и перестал интересоваться их жизнью — тогда я по-настоящему возненавидела его.

Цансэ было больно смотреть на подругу; она чувствовала, как с каждым днем тоска в душе Лун Сиюэ становится всё невыносимее.

— Сиюэ, — предложила она, — мы с Чанцзэ собираемся основать свой орден в Илине. Не хочешь присоединиться к нам?

Лун Сиюэ, услышав это предложение, всерьез задумалась, но сердце её сжалось при мысли о детях:

— Старшая сестра, я не могу оставить детей. Дай мне время всё обдумать.

Цансэ понимала, что матери трудно расстаться с сыновьями.

— Конечно, не торопись, времени у нас предостаточно, мы здесь ещё погостим несколько дней.

Вспомнив о детях, Цансэ невольно подумала о том, как оживлялся её сын, когда речь заходила о Лань Ванцзи, и спросила:

— Сиюэ, как тебе мой сын?

Лун Сиюэ, не задумываясь, ответила:

— А-Сянь такой живой, у него такая заразительная улыбка. Совсем не то, что мой младший: холодный, вечно без эмоций, с ним совсем не весело.

Цансэ улыбнулась:

— Сиюэ, а ты сильно печешься о продолжении рода и династии?

Лун Сиюэ спокойно ответила:

— Я никогда не придавала этому значения. Мои мысли просты: лишь бы дети были счастливы, а остальное неважно.

Видя, что есть надежда, Цансэ перешла к делу:

— Сиюэ, мне очень нравится А-Чжань, а ты, я вижу, хорошо относишься к моему сыну. Может, помолвим их? Что скажешь?

Лун Сиюэ замерла, а затем рассмеялась:

— Хорошо! А-Сянь такой замечательный. Вчера я заметила, что А-Чжань не был с ним так холоден, как с остальными. А-Сянь взял его за руку, и он не отстранился — значит, он не против. Как же это будет здорово — стать для А-Сяня названной матерью!

Так, слово за слово, они решили судьбу А-Сяня и А-Чжана, договорившись о помолвке.

<http://bllate.org/book/20235/2015511>